

Левендер Лора

Из праха пришли мы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л35

Л35 **Левендер Лора**
Из праха пришли мы / Левендер Лора – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 322 с.

ISBN 978-5-517-14116-3

У заклинателей древности ушли годы, чтобы найти и запечатать семь несчастий, от которых страдал мир людей. У одной любопытной девчонки ушло мгновение, чтобы вновь выпустить их на свободу.

О несчастьях известно немного. Безответная любовь, гордыня, потерянная удача, преданное доверие — и ещё три, сведения о которых хранятся в Запретной Библиотеке. Чтобы найти её, придётся пройти через мир людей и мир духов, где несчастья подстерегают в самых неожиданных местах.

ISBN 978-5-517-14116-3

© Lennex Corp, 2026
© Левендер Лора, 2026

ЛОРА ЛЕВЕНДЕР

ИЗ ПРАХА ПРИШЛИ МЫ

СЕМЬ НЕСЧАСТИЙ

ИЗ ШКАТУЛКИ БО ЮНЬ

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л35

Левендер, Л.

Л35 Из праха пришли мы / Л. Левендер. — М. : RUGRAM, 2026. — 322 с. — (Семь несчастий из шкатулки Бо).

ISBN 978-5-517-14116-3

У заклинателей древности ушли годы, чтобы найти и запечатать семь несчастий, от которых страдал мир людей. У одной любопытной девчонки ушло мгновение, чтобы вновь выпустить их на свободу.

О несчастьях известно немного. Безответная любовь, гордыня, потерянная удача, преданное доверие — и ещё три, сведения о которых хранятся в Запретной Библиотеке. Чтобы найти её, придётся пройти через мир людей и мир духов, где несчастья подстерегают в самых неожиданных местах.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14116-3

© Левендер Лора, 2026
© Хромцова Мария “Книга ОТ и ДО”
оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

ГЛАВА 4

ШКАТУЛКА

Глава Линь Фа вернулся. Он пробыл в уединенной медитации четыре месяца, совершенствуя тело и дух. Говорят, глава поднялся на самую вершину огненной горы, готовясь пережить небесную кару и вознестись, но дела ордена вернули его в мир людей.

— Скажи на милость, какие такие дела важнее, чем стать небожителем? Отчеты твои подписывать, сколько мешков зерна на зиму осталось?

Нет, все было не так. Глава ордена ездил к императору выполнять тайное поручение. А медитация — всего лишь прикрытие, чтобы народ лишнего не спрашивал.

— Сдался глава императору! Думаешь, в столице кому-то есть дело до нашего ордена? Говорю тебе, он медитировал на огненной горе. Линь Миань тут делами заправляла, готовилась стать новой главой. Помяни мое слово...

Мимо старейшин прошла группа учеников, кланяясь, и они на время притихли, а Линь Вэй с досадой укусила себя за палец. Надо рассказать отцу, пусть накажет их за сплетни. Всем известно, что Линь Миань слишком молода и неопытна, чтобы стать следующей главой. Кто в здравом уме надолго доверит ей орден? Просто отец знал, что скоро вернется, и временно поручил Миань пару мелких обязанностей.

Подслушивать больше не хотелось, и она выбралась из-за кустов, направляясь в сторону резиденции. Линь Вэй собиралась

повидаться с отцом, а заодно и проверить, насколько правдивы слухи. Ей, как и остальным ученикам ордена, было известно лишь об уединенной медитации. А вот сестрицу, похоже, посвятили гораздо подробнее. Может, глава и правда скрывал что-то интересное?

Их орден, хоть и был когда-то создан монахами, почитающими огненного Бога, вовсе не походил на выжженную пустошь где-то в жерле вулкана. Резиденция главы напоминала цветущий сад. Ручейки, бьющие из подземных источников, сбегались к озеру у подножия холма. В детстве Линь Вэй кормила здесь карпов и ловила в воде лепестки цветущих яблонь. Об огне теперь напоминал лишь большой треугольный символ, украшающий фасады зданий.

Линь Вэй пробежала по мосткам и остановилась, осматриваясь. Сегодня возле резиденции отца было подозрительно многолюдно. Личная стража Линь Фа, стоящая у дверей, не обратила на нее внимание. Рядом ошивался высокий парень с круглым румяным лицом. Линь Вэй часто видела его раньше — это был ученик старейшины из ордена Земли, с которым дружил ее отец. Если он здесь, значит, его учитель сейчас в резиденции. Наверняка и Миань тоже там. Линь Вэй как обычно была единственной, кого отец не удосужился посвятить в свои дела.

— Эй, краснощекий, — позвала она, привлекая внимание, — что тут происходит?

Парень осмотрел ее с ног до головы, надувшись, но все-таки ответил:

— У главы ордена собрание, поэтому учитель сказал ждать здесь. И меня зовут Жу Джанджи, а не краснощекий.

— Только не рассчитывай, что я запомню, — отозвалась Линь Вэй, возвращая ему оценивающий взгляд. — Ты хотя бы знаешь, что они обсуждают?

— А тебе-то что? Думаешь, тебя это касается?

— Все ясно, ты сам не в курсе.

Жу Джанджи, расправив плечи, лениво отозвался:

— Может, и знаю, только не скажу. Если тебя не пригласили на собрание, значит, не твоего ума дело.

Вспыхнув от такой наглости, Линь Вэй развернулась и бросилась в резиденцию, но Джанджи снова окликнул:

— Ты пойдешь туда? Разве можно?

— Мне можно, тебе нет.

Под его удивленным взглядом она прошла мимо стражи. Те знали правила: дочерей главы пропускать без вопросов. В отличие от сестры, Линь Вэй приходила сюда не так уж часто. Она была на последнем году обучения — еще немного, и станет полноправной заклинательницей ордена. Учеба не особо ее увлекала, но вести пустые беседы с отцом хотелось еще меньше. Он мало расспрашивал о Линь Вэй, но еще меньше говорил о своих делах. Их он обсуждал исключительно с Линь Миань.

В резиденции было тихо. Линь Вэй заглянула в чайную комнату, где обычно принимал гостей отец, но сегодня та оказалась пуста. В чашках на столике остывал недопитый чай, а рядом стояла небольшая черная шкатулка. Линь Вэй не видела ее раньше, поэтому покрутила в руках, с интересом рассматривая символы на крышке. Должно быть, они что-то значили, но ее знаний не хватало, чтобы их расшифровать.

Знакомым был только защитный знак — но от чего он мог защищать?

В соседнем зале раздались голоса. Не отпуская шкатулочку, Линь Вэй подкралась к двери, чтобы лучше их слышать.

— Нужно ее уничтожить и не рисковать, — это была Миань с ее вечно занудным, поучительным тоном. — Просто запечатывать слишком опасно.

Отец ответил ей что-то, но Линь Вэй не расслышала.

— Согласен, — отозвался мужской голос, резкий и громкий, как звон колокола. — Неплохо бы иметь преимущество.

Миань снова возразила:

— Как вы собираетесь их изучать? А если со шкатулкой что-то случится? Вы искали ее четыре месяца и должны понимать...

Линь Вэй вновь оглядела шкатулку в своих руках. Что там может быть такого ценного, чтобы аж целое тайное собрание устраивать? Дело наверняка серьезное, раз отец соврал всем про уединенную медитацию, а сам провел это время в поисках. Нет, соврал он не всем — в курсе были его лучший друг и старшая дочь. Есть ли хоть что-то, чем он не делится с Миань?

Теряя терпение, Линь Вэй слегка потрясла шкатулку, но ничего не почувствовала, словно та была пустой. Тогда она поднесла ее к уху и тут же дернулась от неожиданности. Ее накрыл шепот множества голосов, чьи-то крики, плач, стоны. Это было лишь далекое эхо, но пропитанное такой болью и отчаянием, что Линь Вэй оказалась погребенной под ним, на мгновение лишаясь чувств и разума. Поглощенная чужими страданиями, она перестала быть собой. Звуки наполняли голову изнутри, словно были частью нее. Или она была их частью? Боль и страх принадлежали ей, от них невозможно было убежать, они останутся рядом навечно...

Оглушенная, Линь Вэй попятилась, и шкатулка выскользнула у нее из рук, с громким стуком падая на пол. Наваждение тут же исчезло, и голос отца за дверью тоже затих. В воздухе над открывшейся шкатулкой мелькнуло несколько разноцветных вспышек, и Линь Вэй обдало волной холода. Он будто проник в нее, сковав все внутри, но лишь на одно едва уловимое мгновение. Скоро ее бросило в жар: дверь в залу открылась, и в проеме появился отец.

Линь Вэй не сразу вышла из оцепенения. Мир постепенно возвращался на свои места. Теплый воздух в резиденции пах цветами и душистой чайной заваркой, а из открытого окна доносилось птичье чириканье. Голоса внутри ее черепа затихли, но те, что были снаружи, звучали особенно громко, окончательно приводя в чувства.

— Да как тебе такое в голову взбрело? Кто тебе позволил?!

Она подняла глаза на отца и тут же снова опустила их, вздрогнув. Она не видела его таким сердитым никогда

прежде, и оттого растерянность сменялась испугом и смятением.

— Ты хоть представляешь, что наделала?!

— Ладно, не кричи, — Миань взяла отца под руку, пытаясь успокоить. — Она ведь не специально это сделала.

— Еще бы специально! — рявкнул Линь Фа. — Ты безмозглая девчонка, демон тебя дернул сюда прийти.

— Я услышала, что ты вернулся, — пробормотала Линь Вэй. — Хотела поздороваться.

Из-за ругани отца внутри скручивалась горячая, горькая обида вперемешку со злостью. Глаза тоже начало жечь — еще одно жалкое слово оправдания, и она наверняка разревется прямо перед всеми.

— Думаешь, я схватила бы эту шкатулку, если бы ты удосужился меня предупредить? — спросила Линь Вэй, распахивая в себе злость, от которой легко высыхали слезы. — Если бы ты нашел время со мной поговорить спустя четыре месяца отсутствия! Откуда мне было знать?!

Выплеснув эмоции, она тяжело дышала, глядя на отца так, будто готова была броситься в драку. Миань снова попыталась их урезонить:

— Давайте не будем ссориться. Что произошло, того не вернешь. Теперь нужно придумать, что делать с последствиями.

Отец махнул рукой. Скоро он остынет и поймет, как спокойно и рассудительно держалась старшая дочь даже в такой ситуации. И какой бесполезной идиоткой оказалась младшая.

— На шкатулке были защитные символы, поэтому я не стала ее открывать, — сказала Линь Вэй, чувствуя нестерпимое желание объясниться. — Может, я и безмозглая, но чуть-чуть соображения у меня осталось.

— Отец не это имел в виду, — вздохнула Линь Миань. — Просто в шкатулке были заперты несчастья, а ты их выпустила.

Пока Линь Вэй бестолково хлопала глазами, пытаясь осознать происходящее, отец снова начал возмущаться:

— Где их искать? Куда они разлетелись? Великая Бо Юнь с таким трудом собирала их по всему миру, а ты разрушила все в одно мгновение.

— Какие еще несчастья? — наконец очнулась Линь Вэй, и сестра объяснила:

— Мы знаем только о четырех несчастьях из семи, что были запечатаны там. Гордыня, безответная любовь, потерянная удача и преданное доверие. Есть еще три, но пока мы не обнаружили о них записи.

Линь Вэй заметила, что несчастья звучат не так уж и пугающе, но не стала говорить это вслух.

Сестра держала отца за плечи, похлопывая по ним успокаивающе ритмично. Тот больше не кричал, только смотрел так разочарованно и устало, как никогда прежде. Сейчас, когда он стоял против света, тени на его лице углубились, резко очерчивая каждую морщину. Внешность заклинателя обманчива: прошлый глава умер, когда ему была сотня лет, а выглядел как вполне бодрый пожилой господин. Но сейчас Линь Вэй казалось, что отец стал обычным человеком, возраст которого залег под глазами темными тяжелыми мешками.

— Но разве всех этих несчастий сейчас нет? — осторожно спросила она. — Они же нигде не исчезли, даже если были запечатаны.

Старейшина ордена Земли, стоявший чуть поодаль, чтобы не участвовать в семейных разборках, наконец вмешался:

— Пожары и сейчас существуют, так почему бы тебе не бросить горящий факел в стог сена? И люди все равно умирают, можно убить еще парочку.

Он был высоким широкоплечим мужчиной, и раскатистый голос вполне соответствовал его внешности: таким только армией на поле боя командовать. Линь Вэй не осмелилась спорить.

— Нужно решить, что делать дальше, — сказала сестра. — Может, собрать совет орденов и сообщить...

— Как ты это представляешь? — перебил Линь Фа. — Расскажем всем, что мне в руки попал опасный древний артефакт,

а я его не уберегу? Что моя собственная дочь схватила его, как игрушку? Наш орден не отмоется от этого позора долгие годы. А я навсегда останусь главой, которому ничего опаснее ножа доверить нельзя.

Линь Вэй хотелось провалиться сквозь землю. Какой же стыд — отец распинал ее, как неразумного ребенка, хотя она не сделала ничего плохого. Взяла шкатулку, но разве она знала, какая опасность там скрыта?

— Ты поступила необдуманно, но сама не способна это исправить, — сказал Линь Фа, наконец обращаясь к ней. — Поэтому за твои ошибки придется расплачиваться другим.

— Я могу сама... — начала было она, но под взглядом отца решимость тут же испарилась.

— Нельзя так рисковать, — возмутилась Миань. — Мы должны сообщить всем, что произошло, и искать несчастья сообща.

— Хочешь, чтобы я отчитался перед другими орденами, что не смог сохранить артефакт? Только представь, к чему это приведет. Любой, кто захочет, сможет использовать это против меня. Против нас.

— А к чему могут привести людей несчастья? — спросила Миань. Она раскраснелась от волнения, и ее обычно неприметные серые глаза засияли, мечая искры. — Мы не можем ставить свою репутацию выше чужой безопасности.

Линь Фа устало усмехнулся.

— Что такого страшного может случиться от безответной любви? Считаю, что я прошу тебя не как глава, а как отец.

Старейшина ордена Земли облокотился о стену, оглядывая окружающих сверху вниз.

— Можешь на меня рассчитывать, — сказал он. — Я не забыл добро, которое ты для меня сделал. Думаю, пришло время вернуть должок.

Линь Фа кивнул, словно и не ожидал другого.

— Хорошо, что не придется впутывать людей со стороны, — сказал он, переводя взгляд на Миань. — Я рассчитываю на вас.

Поняв, что разговор окончен, Линь Вэй схватила отца за рукав.

— А как же я? Ты не скажешь мне идти с ними?

— Зачем? Ты и так сделала достаточно. Теперь твоей сестре придется это расхлебывать.

Он вырвал руку, будто ее прикосновение раздражало только сильнее, но Линь Вэй не сдалась:

— Я хочу помочь! Я сама должна исправить свою ошибку. Ты можешь мне поверить, я правда...

Она поняла, как глупо это было — убеждать отца довериться ей после того, что она натворила. Его холодный, отстраненный взгляд был вполне ясным ответом.

— Как я докажу, что заслуживаю доверия, если ты не даешь мне даже шанса? — спросила она в спину уходящему Линь Фа.

— Она права, — внезапно вмешалась Миань. — Пусть идет с нами. Так она научится отвечать за свои поступки, а я прослежу, чтобы с ней ничего не случилось.

Линь Вэй покосилась на сестру. Ее слова как всегда сочлились надменной самоуверенностью, но сейчас это было к лучшему. Отец замер на месте, даже не повернув к ним головы, будто слишком для этого устал.

— Тебе давно пора повзрослеть, — сказал он. — Наверное, сейчас подходящий момент. Собирайтесь.

Они покинули орден на рассвете, когда лимонно-желтые лучи солнца едва показались из-за горизонта. Линь Вэй никогда еще не уезжала из дома надолго. Здесь она родилась, выросла, и вся ее жизнь тоже была здесь. Ее внезапно охватила такая тоска, что она сама себе удивилась — будто прощалась с домом навсегда. Пусть путешествие и не вызывало восторга, Линь Вэй точно знала, зачем это делает. Если не показать отцу, на что она способна, тот так и будет считать ее глупым бесполезным ребенком.

В сердце снова неприятно кольнуло. Пытаясь отвлечься, она начала рассматривать проплывающие мимо пейзажи,

